

НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИТУТ ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ СО АН СССР

БАХРУШИНСКИЕ ЧТЕНИЯ
1966 г.

Выпуск I

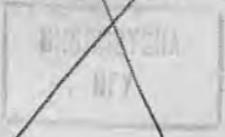
МЕТОДОЛОГИЯ ИСТОРИИ
ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ
АРХЕОЛОГИЯ

НОВОСИБИРСК
1968

475714

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

В. К. АЛЕКСЕЕВА (ответственный секретарь), В. И. БОЙКО,
Л. М. ГОРЮШКИН, М. М. ГРОМЫКО, Н. Я. ГУЩИН,
И. П. ЛАРИЧЕВА, Л. Ф. ЛИСС, Ф. А. ЛУКИНСКИЙ (зам.
ответственного редактора), Н. В. РЕВЯКИНА, М. И. РИЖ-
СКИЙ, В. Л. СОСКИН, А. П. ОКЛАДНИКОВ (ответственный
редактор).

475714

ГИБДД МВД РСФСР

МГУ

9(с)

5336

От редакции

Настоящий выпуск научных трудов Новосибирского университета (серия исторических наук) содержит материалы состоявшейся в 1966 г. в НГУ научной конференции, посвященной памяти члена-корреспондента АН СССР С. В. Бахрушина.

Хорошо известно, насколько широки и разносторонни были научные интересы С. В. Бахрушина. Выдающийся историк СССР, блестящий знаток истории Сибири С. В. Бахрушин всегда уделял большое внимание также и проблемам всеобщей истории и вопросам методологии исторической науки. И вполне естественно, что в конференции, посвященной памяти ученого приняли участие не одни только историки СССР. На нее представили свои доклады и сообщения также и представители других отраслей исторической науки: специалисты по всеобщей истории, археологии, социологии.

Предпринимая издание трудов конференции, редакционная коллегия сочла целесообразным выделить эту группу докладов в особый выпуск, который и предлагается вниманию читателей.

Н. В. РЕВЯКИНА

ЭПИКУРЕЙСКАЯ ТРАДИЦИЯ В ИТАЛЬЯНСКОМ ВОЗРОЖДЕНИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XV в.

Гуманистическое мировоззрение итальянского Возрождения складывалось в борьбе с официальной феодально-каческой идеологией. Вырабатывая новое мировоззрение гуманисты, его идеологи, обращались к философскому наследию античности — учениям Аристотеля, Платона, Эпикура, котов и т. п. Среди этих учений философия Эпикура, объяснявшего мир несоторенным и подчиняющимся естественным законам, отвергшего веру в богов и противопоставившего циональное объяснение природы и человека, в наибольшей степени расходилась с господствующей идеологией. Объяснение этому следует искать как в последовательном материлистическом характере самого учения Эпикура, ненавидевшего церкви, наложившей на него вето, и воскрешенного к жизни только в эпоху Возрождения, так и в том положении, в котором находились в этот период другие философские учения античности.

Учение Аристотеля в значительной степени было скомпрометировано в глазах гуманистов в силу того, что в XIII в. оно, выхолощенное и лишенное материалистических элементов, было приспособлено к нуждам католической церкви Фомой Аквинским. Недаром нападки гуманистов на циальную средневековую философию (схоластику) начались часто с нападок на Аристотеля. Чтобы использовать учение Аристотеля для создания нового мировоззрения, необходимо было прежде всего вернуться к античному Аристотелю, очистить его философию от схоластических наследственных и теологических измышлений. С этого и начинают гуманисты.

половины XV в. пытаясь путем переводов и тщательной филологической работы комментаторов восстановить истинного Аристотеля. Ясно, что в этот период Аристотель не мог стать знаменем борьбы с официальной идеологией Аристотелизма, же в его неофициальной, аверроистской трактовке, продолжавшей существовать в Падуе и Болонье, или ту остроту, которую он имел в XIV в.!

антинизм, распространявшийся среди гуманистов со второй половины XV в., хотя и принял пантеистическую форму, собой протест против господства официальной томистской философии, тем не менее, будучи идеалистическим учением, послужившим в свое время одним из истоков христианской философии, мог в достаточно сильной степени противостоять господящей идеологии.

реди гуманистов распространялось и учение стоиков, по-
тому, привлекавшее своим акцентом на личном самосо-
ществовании с развитием духовных способностей челове-
ка (одна из способных форм для выражения гуманистического
индивидуализма), но это учение славилось своими давними
взаимоотношениями с христианством. Отцам церкви, относившимся к
именно необыкновенным уважением², очевидно, импонировала
важность и величие божественного рока, близкая к идее о промысле божь-
емутические идеи стоиков, соответственно измененные,
и были известным истоком для христианской морали⁴.
однако, что и идеи стоиков, даже очищенные от поздней-
ших искажений, не могли дать боевых лозунгов в борьбе за
введение нового мировоззрения.

Потому вопрос о распространении идей Эпикура в эпоху античности представляет особый интерес в плане наиболее цепкого протеста против господствующей идеологии, свободомыслия, постепенного освобождения человечного разума от оков схоластики, рационального освещения человеческого бытия и человеческих отношений.

* * *

материалистическое учение Эпикура в корне расходилось с греческим идеализмом, который лег в основу феодаль-

11 Зубов. Аристотель. М., 1963, стр. 291—299.

Корелин. Падение античного миросозерцания. Спб., 1895,

Зубов. Развитие атомистических представлений до начала 1965, стр. 61.

10. Виппер. Этические и религиозные воззрения Сенеки. ВДИ, стр. 61-62.

но-католического мировоззрения средних веков. Отвергнув материалистические представления Эпикура о мире, христианство объявило этическое учение Эпикура безнравственным, сводя его к голому гедонизму. На учение Эпикура был наложен фактический запрет, что избавляло от научной полемики с ним. На протяжении ряда столетий Эпикур трактовался как «преданный чреву», как «свинья, валяющаяся в плоти грязи»¹. Отголоски атомистических представлений в средние века встречались редко².

Однако в средние века термин «эпикурец» продолжал существовать. Епископ Марбод, живший в XII в., говорил о многочисленных последователях Эпикура: «Кто исчислил все земли, грады и веси, дома и кровы людей, идущих вслед Эпикуру»³.

В XIII в. было осуждено учение Амальрика Бенского, 10 учеников сожжены, а 4 приговорены к пожизненному заключению; амальрикан обвиняли в пантеизме, в отрицании смерти души, называли учениками Эпикура⁴.

Выступая против взглядов Давида Динантского, Альберт Великий указывал на Эпикура как на одного из его идеологических предшественников⁵. В трактате, осуждающем Сигера бантского и парижский аверроизм, Альберт Великий поместил Эпикура вместе с Анаксагором, Фараби, Авиценной, Аристотелем и др. в лагерь, враждебный церковно-догматичму⁶. Имя Эпикура упоминается и в осуждении парижского аверроизма в 1277 году⁷. Данте называет эпикуреицами, помещает в ад главу флорентийских гибеллинов Фаридельи Уберти, отца своего друга философа и поэта Г. Кавальканте, Кавальканте Кавальканти, и императора Фридриха II, славившегося своим вольнодумством. Всем им вменяет в вину отрицание бессмертия души:

¹ У Винцента из Бове (XIII в.) и Вальтера Бурлея (XIV в.) есть моральные оценки Эпикура, встречающиеся, правда, наряду с традиционными. См. об этом в кн. Зубова В. П. Развитие атомистических представлений, стр. 73.

² В. П. Зубов. Там же, стр. 65—71.

³ Там же, стр. 64.

⁴ Г. Лей. Очерк истории средневекового материализма. М., стр. 260.

⁵ О. В. Трахтенберг. Очерки по истории западноевропейской средневековой философии. М., 1957, стр. 96.

⁶ Г. Лей. Цит. соч., стр. 334.

⁷ Там же, стр. 339.

Здесь кладбище для веривших когда-то,
Как Эпикур и все, кто вместе с ним,
Что души с плотью гибнут без возврата¹.

Основании этих очень скучных сведений трудно сказать, в какой степени эти эпикурейцы были последователями Эпикура. Не отключено, что эпикурейцами называли вольнодумцев, вышедших на основы традиционного мировоззрения. Эпикурские идеи, отмеченные печатью отверженности, вряд ли имели условия для своего восприятия в период прочно-подства феодально-католической идеологии.

И Эпикура практически вновь появились только в эпоху Ренессанса, т. е. в эпоху начавшейся борьбы передовых типичных слоев, предвестников буржуазии, с традиционно-феодально-католическим мировоззрением за утверждение новых жизненных принципов. Уже у гуманистов XIV в. (Петрарка, Боккаччо) нет крайне отрицательного отношения к Эпикуру, характерного для предыдущего времени. Петрарка восхищается трезвостью жизни Эпикура и его мужественно-приветственным учением, приближающимся, по его мнению Сенеки², которого Петрарка почитал. В одном из писем к другу Петрарка повторяет распространенное у гуманистов выражение: «Делай всегда так, как если бы тебя судил Эпикур»³. Боккаччо в «Комментарии» к Божественной комедии называет Эпикура «выдающимся философом», «честным и приветственным и уважаемым человеком»⁴. Отстаивая Эпикура от нападок тех, кто считает его чревоугодником, Боккаччо говорит о его чрезвычайной умеренности⁵. Однако и Петрарка и Боккаччо восхваляют только этическое учение Эпикура и отвергают такое кардинальное положение его философии, как отрицание бессмертия души⁶. Петрарка к тому же относит его учение о бесконечности мира нелепым⁷. Гуманисты XV в. знакомы с Эпикуром не только по Диогену, Цицерону, Сенеке, но и по Лукрецию, рукопись которого была найдена в 1418 г. Поджо Браччиолини в одной

1. Божественная комедия. Ад, X, 13—15.

2. G. B. Fi.losofia italiana e l'Umanesimo. Venezia, 1928, p. 56.

3. p. 57.

4. p. 57.

5. p. 57—58.

6. p. 57; D. C. Allen. The rehabilitation of Epicurus and his theory in the early renaissance. Studies in Philology, XVI, 1944, No 1, p. 4.

7. Корелин. Очерк из истории философской мысли в эпоху Ренессанса. М., 1899, стр. 24.

из монастырских библиотек. Следовательно, материалистская философия Эпикура в целом была известна всем, так иначе писавшим об Эпикуре. Об этом свидетельствующей частности, ссылки на Лукреция у Лоренцо Валлы¹. Одни в XV в. гуманистов по-прежнему интересует только эпикура.

Леонардо Бруно Аретино, пытаясь решить вопрос о шем благе человека в земной жизни, обращается к антич учениям стоиков, перипатетиков и эпикурейцев. В трактате «Isagogicon moralis disciplinae» Бруни, разбирая эти учения, приходит к выводу, что все они сходятся в поисках конечной цели человека и устанавливают ее в счастье, но расходятся способах достижения его. Однако различия в этических темах незначительны и больше на словах, чем по существу. Позицию Бруни отличает своеобразная реабилитация эпикурейского учения Эпикура путем установления его сходства идеями стоиков и перипатетиков. Серьезное и вполне полезное отношение к этике Эпикура характерно и для работ Бруни, как канцона «Lunga quistion fu già tra vecchi saggi» и трактат «De studiis et litteris»³.

Франческо Фильтельфо выступает против средневековой традиции в отношении к Эпикуре, заявляя, что Эпикура утверждало, что им было написано, противники интерпретировали своею и обвиняли ложно, поэтому вина в том, что оно не существует дурное мнение, лежит на них. Однако защищал Фильтельфо только этику Эпикура и его самого⁴.

Работы Козмо Раймонди («Defensio Epicuri contra Stoicorum Achademicos et Peripateticos») и Лоренцо Валлы («De

¹ Laurentii Vallae opera. Basileae. 1543, p. 676, p. 926.

² Isagogicon moralis disciplinae в кн. Leonardo Bruni Aretino historisch — philosophische Schriften. Lpz.-Berl., 1928, p. 27—28.

³ Канцона «Lunga quistion fu già tra vecchi saggi» в том же издании соч. Бруни см. p. 150—151; трактат «De studiis et litteris» в том же издании Sammlung selten gewordenen pädagogischer Schriften des 16 Jahrhundert, Zschopau, 1800. Исключение составляет одно письмо, где Эпикур называется еретиком в философии, а его удовольствием — ной вещью. Письмо это вообще весьма противоречиво: в начале письма учение Эпикура сближается со стоическим, в конце Эпикур обвиняется в разврате. В этом письме Бруни стремится оправдать свой перевод Аристотеля по экономике и противопоставляет Аристотеля Эпикуру. E. Gagin. La cultura filosofica del Rinascimento italiano. Firenze, p. 80).

⁴ D. C. Allen. Op. cit. p. 8.

и «*Apologia*»¹ представляют новый шаг в распространении эпикурейских идей. В них Эпикур не только реабилитируется и защищается от средневековых обвинений; эти работы являются глубоко аргументированной апологией взглядов учителя, но опять в основном только этических.

Так, все гуманисты, которые так или иначе касаются в своих работах учения Эпикура, говорят не об его материалистической философии в целом, а об его этике. Объяснение этого видимому, лежит в более общих причинах интереса гуманизма к проблемам моральной философии. Этот интерес связан с насущной потребностью переосмыслить прежде всего ту область мировоззрения, которая ближе всего к практическим нуждам и в которой наиболее отчетливо проявляется жизнедеятельность новых общественных сил. Историческое значение моральной философии и первостепенный интерес к ней хорошо подчеркиваются самими гуманистами. Интерес же к общим вопросам философии (и в частности в физике Эпикура) не характерен для раннего гуманизма, поскольку в силу незрелости новых общественных сил не было необходимости для пересмотра в целом старого мировоззрения. К тому же слабое развитие в XIV — начале XV в. в Гуманистическая эпоха не способно было создать в этот период базы для полноценной научной трактовки общих вопросов философии.

Чем же привлекла гуманистов этика Эпикура? Исходным явлением этики Эпикура является тезис о том, что всем существам свойственно по природе стремление к удовлетворению и уклонение от страданий. Цель жизни людей — видеть в счастье или удовольствии, понимая под ним нечто иное, чем временное состояние духа. Однако для счастья не меньшее значение имеет отсутствие страданий тела, заключающееся в удовлетворении естественных потребностей человека. Вот почему удовлетворения естественных потребностей и восторженно встречен гуманистами, которые, вырабатывая свое мировоззрение в античной философии, пытались найти аргументы для положительного восприятия земной жизни, обоснования права человека на гармоничное развитие, на

Примечание Раймонди опубликовано Э. Гарэном в работе *La cultura del Rinascimento italiano*, Firenze 1961, p. 87—92; работы Валлы в издании *Laurentii Vallae opera*, Basileae, 1543. См. напр. *Leonardi Bruni Epistolae*, lib. VI, ed. Mehus, 1741, vol. II.

для реабилитации чувственной природы человека. Уже
качко, защищая Эпикура, отстаивает как благо телесно
слаждение, удовлетворяющее чувственному желанию,
например, для глаз способность видеть то, что они же
для ушей — слышать, для рук — касаться¹. Чувственное
воздействие защищает и Филельфо: «если благом, сога
Аристотелю, является все то, к чему все стремятся, то
менее стремится к наслаждению то, что движется чувство
природы. Разве это, поскольку оно согласно с природой
будет благом?»². Давая утвердительный ответ, Филельфо
ссылается на то, что похвалами наслаждению полны
строгих и серьезных философов. Основной аргумент в
те этики Эпикура и прежде всего его понимания ~~вы~~
блага у Раймонди и Валлы — природа — «госпожа и
тельница всех вещей». Природа добра к людям, в ее спр
ливости не может быть никаких сомнений³. Все создало
высшим смыслом, красотой и пользой»⁴. Свидетельство
кого совершенства творения является само строение чи
ческого тела. Так говорит Валла и, заявляя о своем стр
нии показать те наслаждения, которые идут от природы
поет гимн чувственным удовольствиям⁵, восклицая: «О
бы у человека было не пять, а пятьдесят или пятьсот чи
весь если те чувства, которые у нас есть, являются бы
почему мы не должны стремиться к другим подобного ро

Раймонди сдержаннее и умеренное, он свободен от
перехлестываний через край, которыми грешит порой Валла.
впрочем, это может объясняться характером сочинения
монди и его целью: он пишет письмо, намереваясь убе
дить в истинности учения Эпикура. Считая суждение природы
бом деле самым достоверным, Раймонди защищает едину
человеческой природы: человека называют этим именем
скольку он имеет душу и тело, и только в таком едином
ловек и может рассматриваться⁶. Благодаря природе, го
Раймонди, люди так рождены и сформированы, что и

¹ G. Saitta. Op. cit. p. 57—58.

² G. Saitta. Il pensiero italiano nell'Umanesimo e nel Rinascimento. Bologna, 1949, p. 185.

³ Valla, p. 913.

⁴ Ibid., p. 906.

⁵ Ibid., p. 921.

⁶ См. отрывки из трактата Валлы «О наслаждении» в Истории. Памятники мировой эстетической мысли. 1, М., 1963, стр. 4.

⁷ Valla, p. 917.

⁸ Raimondi, p. 89.

соответствует иметь тело здоровым и цельным и сохранять в таком состоянии и быть здоровым душевно¹. Уничижая с помощью Эпикура принцип гармоничного разума человека, гуманисты приходили в неизбежное столкновение с христианским аскетизмом, лежавшим в основе христианской морали. Но никто из них открыто не полемизировал по себе утверждение принципа, соответствующего их умлению, и о согласовании его с господствующей морали они не заботятся, другие направляют свои удары против стоиков. В трактатах Валлы и Раймонди эпикурейцы, следуя канонам природы², противопоставляются стоикам, выносящим тезис о враждебности человека и природы³. Ими исходная посылка о враждебности человека и природы вновь приворит о том, как далеко взгляды, названные стоическими, отстояли от истинных взглядов стоиков, у которых не выпадало непосредственно против природы. Даже напротив стоики говорили, что человек должен жить сообразно природе (что означало у них жить согласно разуму), что сама природа внушиает людям здравые нравственные инстинкты (например, инстинкт самосохранения).

Стоицизм берется, и очевидно вполне сознательно, в его христианской трактовке, в которой он претерпел (благодаря Альбину, Амвросию, Клименту Александрийскому) определенную модификацию, восприняв от христианской религии добное отношение между человеком и природой. Подвергнувшись критике стоицизм в таком позднем толковании озываетя против одного из принципов христианской философии, составляющего основу аскетизма. Недаром и стоики, упомянутые в трактате, носят в себе все черты средневековых философов, у которых все чувства усыплены и укрощены опиляются никаким наслаждением⁴. Стоическая добьи заключается в отречении от благ природы и чувств природы самого человека, а поскольку это противоречит природе, то стоики стремятся не к жизни, а к смерти⁵. «Кто в какой степени ненавидит счастье, что лишает его всех или частей его составляющих? Ведь они (стоики) говорят,

1 Raimondi, p. 88.

2 Raimondi, p. 92; Valla, p. 912.

3 Raimondi, p. 88; Valla, p. 900.

4 Raimondi, p. 89.

5 Valla, p. 912.

что тот, кто истощен голодом и страдает от телесного и недостатка внешних благ, счастлив, пока обладает детелью¹. И далее: «Так как мы состоим из души и тела, почему в счастье человека они пренебрегают тем, что являются частью человека и относится к нему? Почему заботятся о нем и пренебрегают телом, убежищем души?»². Раймонд Валла низвергают с пьедестала славы stoических героев (например, Марка Регула), считая их несчастнейшими из-за их страдания.

Старая вражда стоиков и эпикурейцев проникает образом в средние века. Теперь, однако, она получает смысл и значение, она знаменует собой столкновение принципов — аскетического — основного принципа stoического мировоззрения и рождающегося нового отношения к жизни, одним из условий которого было требование ничного развития человека.

Было бы, однако, не совсем верным рассматривать Эпикура или даже отдельные ее принципы только как или знамя в борьбе с традиционным аскетизмом. Отношение к Эпикуру было глубже и осмысленней. И говоря об этом, мы можем не затронуть вопроса о степени соответствия эпикурейских взглядов гуманистов подлинной этике Эпикура. Для таких гуманистов как Боккаччо, Бруни, Филельфо в своих работах, посвященных не специально Эпикуру, важные положения этики Эпикура без их обоснования (Бруни защищает принцип чувственного удовольствия, Бруни о понимании высшего блага Эпикуром, Филельфо — статусе духовных и телесных удовольствий у Эпикура, Бруни — большей ценности духовных). При таком положении судить о степени соответствия, но и говорить о применимости понимания Эпикура нет оснований. Хотелось бы один раз отметить следующее: ни у кого из рассматриваемых гуманистов нет средневекового представления об Эпикуре. Филельфо, например, отделяет Эпикура от киренаиков, защищавших ко телесное удовольствие³. Бруни также видит различия между Эпикуром и Аристиппом. Он даже выделяет эти взгляды Демокрита, отличая их от эпикурейских⁴.

У страстных защитников Эпикура Раймонди и Валла внимание его этики основано на приблизительном знании

¹ Raimondi, p. 88.

² Ibid., p. 89.

³ E. Garin. Op. cit., p. 82.

⁴ Bruni. *Isagogicon*, p. 24.

и гносеологии. У Раймонди нет стройной системы
вывания этических принципов Эпикура, а встречаются
одни гносеологические положения. Душа, например,
живится Раймонди в тесном единстве с телом: «хотя
живится головой и повелевает телом, тем не менее она
следует за природой и строением тела и без него почти
не может сделать»¹. На единстве души и тела основа-
нистическое представление Раймонди о познании:
человек чувства воспринимает ощущения и познает скры-
тые.

Потому что христианские представления о бессмертии ду-
ши на отрыве души от тела, то признание единства
и тела было ударом по христианскому идеализму. И хо-
манди не развивает своих мыслей, заменяя сам
факт принятия им отдельных материалистических
идей в учении Эпикура, ибо он подготавливал почву
реконструкции учения Эпикура в целом. Это тем более не-
обходимо подчеркнуть, что трактат Раймонди вообще не упо-
л о христианской этике и о боже, он выдержан в чисто
материалистических тонах.

Мы, в отличие от Раймонди, еще отчетливее просле-
дим влияние материалистической гносеологии Эпикура.
Пытается обосновать естественный характер наслажд-
ения, что нам представляется крайне важным, т. к. связы-
ванию с материалистической гносеологией, Валла отры-
вается от религии.

Понимание удовольствия (наслаждения) Валла стро-
ится на принципах учения Эпикура. Он, как и Эпикур, исходит
из естественной природы человека. Чувственные восприятия,
которые Эпикур считал источником познания, рассматривая
их как достоверные, являются исходным пунктом и для пони-
мания наслаждения у Валлы. Рассматривая восприятие как
действие внешних предметов на человеческие орга-
ны, Валла считает его составными частями то, что
внимается, т. е. внешний мир, и то, что воспринимает,
или воспринимающей, «Одна и та же вещь не может быть и восприня-
та и воспринимающей, одно дело цвет, другое — глаз, пение
— цвету и пению так радуются эти два чувства, как уста
радуются запаху розы»³. Наслаждение рождается в про-
цессе восприятия.

¹ Raimondi, p. 89.

² Ibid., p. 90.

³ Ibid., p. 920.

цессе восприятия внешнего мира человеком: «Только т...
жно называться благом, в чем соединяется и воспри...
ющий и воспринимаемое, как, например, блестящие пре...
и зрение, яблоко и вкусовые ощущения. И потому мы...
ваем наслаждение правильно благом, что оно образует...
соединения обоих, словно от того и другого родителя...
и тело воспринимают, внешнее воспринимается»¹. В т...
развивается представление о единстве человеческой при...
которое коренным образом противоречит дуализму х...
ансской этики. Валла активно защищает единство души и...
разума и чувства, утверждая, что наслаждения души ре...
ются с помощью тела, а наслаждения тела с помощь...
ши². Рассматривая как разновидность наслаждения...
цание, т. е. умственную деятельность, Валла говорит, ч...
не является телесным, но рождается «согласно тому, ч...
видим, слышим и воспринимаем каким-либо чувством...
слаждение, таким образом, понимается как единый п...
восприятия внешнего мира, в котором участвуют и душа...
ло. Представление о единстве человеческой природы на...
коочно усваивается Валлой, что он, оставаясь на по...
христианства, воскрешает в раю вместе с душами и...
превращая христианский рай в обильную чашу ред...
уточненных наслаждений³ и приближая его скорее к...
скому Олимпу или к Елисейским полям.

В связи с принятием гуманистами отдельных матери...
тических положений учения Эпикура возникает вопрос...
как уживались в сознании гуманистов эпикуровские...
тианские представления. В этом отношении наибольши...
рес представляет Валла. В отличие от других гуманист...
торые, интересуясь этикой Эпикура, не касались общ...
росов его философии, а если и говорили о них, то в пл...
приятия, Валла, посвятив свой трактат этической проб...
то же время делает попытку примирить эпикуровскую...
с христианским мировоззрением и в связи с этим став...
рос шире. Валла, как мы уже видели, усваивает эти...
принципы Эпикура и склоняется к их материалистич...
обоснованию. С другой стороны, он оставляет в своих...
дениях место для бога, рая, бессмертия человеческой...
(и тела); он, таким образом, остается в общих вопро...

¹ V a l l a., p. 920—921.

² Ibid., p. 952.

³ Ibid., p. 989—992.

ионных идеализма. Очевидно, Валла не смог воспринять в материалистическую философию Эпикура (которая им не знакома) в условиях всеобъемлющего господства эпикурейского идеализма в сознании людей и неразвитости естественных наук. Валла и сам заявляет о своем расхождении с Эпикуром в вопросе о сотворении мира. Однако признавая, что все создано предвидением природы, под которой он понимает бога², Валла не стоит уже полностью и на старых позициях, а отступает от них, приближаясь к пантеизму. Пантеистические моменты, присутствующие у Валлы (однако о пантеизме как системе говорить у него пока не приходится), очень характерны вообще для периода, когда даже «системы идеалистов все и более наполнялись материалистическим содержанием»³. Пытаясь пантеистически примирить противоположность «бога и материи»⁴. В стремлении отождествить природу с богом показать, что все созданное ею, является благом (в другом у Валлы эти блага также называются богом⁴), является положительное отношение к жизни, желание ее полного восприятия, что составляло основу миросозерцания, рождающихся новых общественных сил. Но это отношение к жизни, это ощущение ее полноты и реального восприятия, находящиеся в противоречии с официальным моральным кодексом, должны еще получить право на существование. Отсюда это стремление сделать блага, которыми человек хочет наслаждаться, самим богом. Отождествлением природы и всего ею созданного с богом, с любовью, обожествлением всего существующего в мире, превращением качества бога как совершеннейшего на всю вселенную и на каждую созданную вещь в отдельности, санкционируются право на полное восприятие жизни и пользоваться ею ее благами.

Примирение эпикурейства и христианства выражается у Валлы в том, что он признает эпикуровский принцип удовлетворения высшим смыслом, целью и земной, и небесной жизни. Утверждая это, Валла расходится с христианской верой по всем линиям: он отвергает и традиционный аскетицизм

111а, р. 906.

111а, р. 914.

Лейпциг Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. 1952, стр. 18.

111а, р. 979.

111а, р. 896.

тизм и традиционное представление о цели человеческого существования; низводя небесное блаженство до земного поднимая земное до небесного, он санкционирует тем самым право на земное наслаждение и продлевает его до бесконечности.

Итак, отказываясь от материалистических элементов общих вопросах философии Эпикура, Валла пытается мирить в соответствии с представлениями своего мени, два противоположных взгляда на жизнь. Однако примирение выглядит скорее формальным, ведь оно по существу делается для оправдания (а не для теоретического снования) нового взгляда на жизнь и для утверждения эсских принципов Эпикура, обосновывавших этот взгляд. В нечном счете принципы эпикуровской этики остаются нелемыми и при их объяснении сохраняется сильное влияние материалистической гносеологии. Бог как создатель нравственных норм (в христианстве) у Валлы исключается из ры нравственности.

Несмотря на все свои противоречия, Валла стоит на позициях передового мировоззрения; гуманистическая сущность Валле постоянно одерживает верх над его христианством.

Склонность к христианскому спиритуализму при трактовке Эпикура заметна и у других гуманистов, о чем свидетельствуют такие факты как неприятие эпикуровского тезиса смертной душе Петраркой и Боккаччо, признание Филедо наслаждения в раю наиболее полным с возвращением члену тела¹, полное согласие с Валлой в его признании наслаждения целью и земной, и небесной жизни у Марсупии Дечембрио в их отзывах на трактат Валлы².

Но стремление некоторых гуманистов определить свое отношение к христианству в связи с принятием этических положений Эпикура по сути дела ничего не меняет в их восприятии этики Эпикура, особенно, когда речь идет о земной жизни.

Гораздо важнее те корректизы, которые вносятся в этические принципы Эпикура самой эпохой. В этой связи необходимо прежде всего сказать о понимании гуманистами самого характера эпикуровского удовольствия. Говоря об удовольствии, Эпикур разумел под ним «свободу от телесных с

¹ F. Fiorentino. *Il risorgimento filosofico del quattrocento*. Napoli, 1885, p. 215.

² L. Barozzi e R. Sabbadini. *Studi sul Panormita e sul Varrone*. Firenze, 1891, p. 64, 66, 67.

ий и от душевных тревог»¹. Он считал, что «мы имеем свободность в удовольствии тогда, когда страдаем от отсутствия удовольствия, а когда не страдаем, то уже не нуждаемся в удовольствии»². Удовольствие Эпикура, таким образом, не имеет позитивный характер, оно не связано с активным стремлением к чему-то желанному, с борьбой за него. Вряд ли удовлетворить деятельную эпоху Возрождения также, по своему существу созерцательная, сложившаяся сразу глубокого упадка рабовладельческой демократии. Не говоря о том, как, однако, решения данного вопроса, посмотрим как понимали удовольствие гуманисты.

Раймонди, хотя и упоминает о таком принципе эпикуровской философии, как уклонение от страданий, тем не менее почти во всех рассуждениях говорит о стремлении к удовольствию. Акцент на позитивном характере удовольствия особенно ясен в канцоне «*Lunga quistion...*», где удовольствие превращается целью всякого действия и самым общим стремлением всех живых существ³.

Раймонди, не расходясь в своих исходных посылках с Эпикуром, также отличается от него акцентом на стремлении к удовольствию. Раймонди говорит, что природа создала человека для удовольствия. Об этом свидетельствует как то, что природа создала ему чувства, приспособленные для наслаждения, так что создала разнообразное множество вещей, вызывающие удовольствие, и «природа не создала бы вещей, вызывающих удовольствия, если бы человек не захотел ими наслаждаться и быть деятельным в них»⁴.

Позитивный характер удовольствия особенно хорошо подчеркивается, когда Раймонди начинает говорить о целях человеческой деятельности. Все в мире делается по причине удовольствия. Ради того, чтобы приобрести и удержать жизненное благо, люди трудятся дни и ночи, и питает их в их деятельности единственная надежда — жить в будущем счастливо с наслаждением. А если бы такая надежда отсутствовала, то люди были бы менее способны переносить преграды и испытания. Человек получает наслаждения от привычных скрытых вещей и овладения ими. Люди познают ли-

1. Эпикур. Письмо к Менекею в кн. Лукреций. О природе вещей, т. 2.

2. Там же, стр. 595.

3. Раймонди, *Lunga quistion...* p. 150—151.

4. Там же, п. 91.

тературу и искусство как для того, чтобы получить наслаждение, так и для того, чтобы приобрести способности, благо чemu также можно провести жизнь с наслаждением. Исключительно ради наслаждений домогаются люди почестей, сти. Даже сама добродетель предписывает людям стремление к наслаждению, она является и создательницей наслаждения и управляет ими (побуждает или удерживает чувства в грцах) ¹.

Позиция Раймонди в защите активного стремления к удовольствию тесно примыкает к позиции Валлы. У Валлы преобладает деятельное начало в удовольствии; дорожающим состоянием удовольствия, которое у Валлы становится самоцелью, человек стремится к нему. Валла хорошо покрывает активное стремление к наслаждению как к телесному так и к духовному ², он, между прочим, дает и иное определение удовольствию, нежели Эпикур. Не безмятежность дает отсутствие страданий тела называет Валла удовольствием (наслаждением), а «радостное возбуждение в душе и кую приятность в теле» ³. Даже созерцание Валла рассматривает как активное состояние, понимая его не как безмятежное состояние души, а как определенную деятельность умозерцанием создаются искусства и науки, в созерцании утомляются, и оно требует большого труда ⁴. Созерцанием образом, является деятельным. Что же касается спасения и безмятежного состояния души, то у Валлы они являются ни разновидностью наслаждения, ни целью его, являются тем необходимым состоянием души, которое способно воспринимать наслаждение, они словно открывают путь радости, сохраняют принятую радость ⁵. Здесь особенно хорошо видно различие с Эпикуром, для которого идеальное состояние души — ее безмятежность и покой, а не радостное возбуждение.

Акцент гуманистов на активном стремлении к удовольствию рождает вопрос: не понимается ли призыв к наслаждению как проповедь чувственной невоздержанности, и не ступают ли и в этом гуманисты от принципов эпикурейской этики, приближаясь скорее к киренаикам? Для большинства гуманистов характерно обратное стремление: доказать

¹ Raimondi, p. 91.

² Valla, p. 921, 922, 910.

³ Ibid., p. 912.

⁴ Ibid., p. 953—954.

⁵ Ibid., p. 956.

иность и разумность эпикуровского принципа удовольствия. Райльо, например, говорит, что для Эпикура более ценным является удовольствие души, а не тела¹. Подобное понимание встречается и в позиции Бруни². Раймонди, защищая чувственные наслаждения, отводит от Эпикура обвинение в проповеди чувственной разнуданности. Эпикур, говорит он, не прибегает к наслаждению без разбора и необходимости, но только тогда и как надлежит. Довод противников Эпикура, гласит, что Эпикур сравнял людей с животными, оборачиваясь против них аргументом о естественности удовольствия: удовольствии такая сила, что даже неразумные животные подчиняются вождем — природой следовать ему. Потому Эпикур рассматривает удовольствие как высшее из благ, и нему стремятся все³. Раймонди, однако, защищает не только чувственные наслаждения, но и духовные, причем, эти духовные почитаются им как высшие, но полагать только в одних высшее благо он считает неверным⁴.

Подозрение в проповеди сенсуализма наслаждения падает на Валлу, но этот сенсуализм и перехлестывания через край, несомненно, присутствуют у Валлы, находят оправдание в борьбе с христианским аскетизмом. Об этом свидетельствует и сам Валла, говоря о своем намерении показать борьбу со стоиками, главным образом, те наслаждения, которые идут от природы и объясняют свой акцент на чувственных наслаждениях соображениями полемики⁵.

Интерпретации Эпикура Валлой наблюдаются и другие моменты. При трактовке принципа удовольствия у него заметны моменты формального демократизма, которые не выступают отчетливо у самого Эпикура, у которых мудрецы, осуществляющие его этические принципы, склоняются к противопоставлению толпе. Эпикурейские принципы у Валлы рассматриваются как здравый смысл и общераспространенный взгляд на жизнь⁶, весьма показательна его апелляция к природе, наделившей всех равными возможностями наслаждения. Такая позиция Валлы говорит не только о попытке оправдать наслаждение в борьбе с аскетизмом, но и о в моральную норму ссылкой на всеобщность; она

1. Valla, *Filosofia italiana e l'Umanesimo*. Venezia, 1928, p. 65.

2. Valla, *Isagogicon...*, p. 25.

3. Raimondi, p. 92.

4. ibid., p. 90.

5. Valla, p. 921.

6. ibid., p. 906, 926—927.

является показателем и того, что принципы наиболее полудовлетворения потребностей уже господствовали в жизни господствовали, очевидно, в определенных кругах общества, обладавших средствами для этого — в среде крупных говцев, банкиров, промышленников. Разумеется, попытка Валлы представить эту философию как общезначимую иллюзорны, но тем не менее апелляция Валлы к природе, к естественному равенству людей в их стремлениях (характер позже для французского Просвещения) как протест против феодального сословного неравенства заслуживает внимания.

Валлу отличают от Эпикура глубокий оптимизм, радость и полнота ощущения жизни, непримиримость со смертью, ходящая свое решение в продлении жизни до бесконечности. В этом также сказывается различие в характере эпох.

Наконец, Валлой делается интересная попытка приучению о наслаждении утилитарный характер. Все, что существует, говорит он, приятно или неприятно, т. е. вызывает наслаждение или нет, а все то, что доставляет наслаждение, отождествляется им с полезным. Поэтому люди, стремящиеся к наслаждению, вместе с тем стремятся к собственной пользе. Валла выводит из природы человека, из его стремления к наслаждению принцип личной пользы и пытается рассмотреть эти позиции в обществе. Учение Эпикура отличалось ярко выраженным утилитаризмом и, интерпретируя его таким образом, Валла вносит несомненно много гигантского. Более того, сводя все отношения людей к отношениям полезности, Валла выступает, по существу, родоначальником нового учения, предвосхищая буржуазные этические теории более позднего времени (Гоббса, Локка, Гельвеция, Гольбаха, Бентама).²

Итак, усваивая общие принципы эпикуровской этики, иногда и их материалистическое обоснование, гуманисты ссылаются в учение Эпикура существенные корректиры, в значительной степени объясняющиеся потребностями эпохи — стремлением выработать новые жизненные принципы в соответствии с идеологическими запросами и борьбой с традиционным христианским аскетизмом. Прогрессивный характер этих новых жизненных принципов и их принадлежность поднимаемому слою ранней буржуазии не оставляют сомнений.

¹ V a l l a, p. 911, 221.

² См. об этом подробнее нашу статью «Из истории этических ученых эпохи Возрождения», Вестник Московского университета, сер. IX, № 2.

свидетельствует прежде всего сама попытка обратиться
к наименее связанному со старым мировоззрением, к
демократии, дающему оправдание наиболее полному восприятию
всех ее проявлениях, гуманистическому идеалу гар-
моничного развития человека. Своеобразная интерпретация
учения, которое направляется против аскетизма и при-
водит порой сенсуалистический оттенок, его боевой наступа-
ющий дух, его оптимизм, акцент на активном стремлении
к вольствию, элементы формального демократизма, яркий
демократизм и индивидуализм — все то, на чем акцентируют
внимание — помогают четче и яснее определить его соци-
альную принадлежность.

Надежды эпикурейской этики не прерываются в Италии
в половине XV в. и в XVI в. Эпикурейские идеи развиваются
в Римской академии, основанной учеником Валлы Пом-
плием Летом, в ранних произведениях Марсилио Фичино,
Михаила Марулло Тарханиота, в романе Феличе Фе-
рини, в сочинениях Аония Палеария и др.

Через Каллимаха, одного из членов Римской академии,
погибшего после ее разгрома папой Павлом II в Турцию, а за-
тем в Польшу, идеи Эпикура проникают в польский гумани-
зм Каллимаха и его покровитель Жегож и Санока счита-
ются первыми зачинателями материалистической мысли в Польше.
Взгляды Римской академии оказали влияние на польского гуманиста Яна Урсина, который называет своим
учителем Помпона利亚 Лэта².

Ингридиенты идеи Демокрита, Эпикура, Лукреция развивал
Пинчоний, учившийся в Италии до 1458 г., знавший рабо-
ты Валлы и откликнувшись на его смерть горестными стро-
нами «Ворон столетья живет, и олень на земле долговечен.
Но погибла смерть. Нет во вселенной богов»³. В Герма-
нии прославляет Эразм Роттердамский, очевидно,
этот же трактат Валлы «О наслаждении» (о том, что эпику-
реи и пинчонии Валлы были хорошо известны в Германии,
помимо известных работы представителя реформации, врага
гуманистов Меланхтона, который выступает против Эпикура
и Пинчония⁴).

Представляет значительный интерес проследить развитие

² Польские мыслители эпохи Возрождения. М., 1960, стр. 268—270.

³ Н. Голенищев-Кутузов. Итальянское Возрождение и славянские литераторы XV—XVI вв. М., 1963, стр. 213.

⁴ Меланхтон. Opera. Halle, 1850, col. 32—36.

идей Эпикура в произведениях этих мыслителей, которые, наш взгляд, можно расценить как связующее звено между нашими гуманистами, начавшими реабилитацию Эпикура этических воззрений, и Джордано Бруно, например, выжившим с законченной атомистической теорией, или Пьером Гассенди, восстановившим учение Эпикура в целом.

Интересно отметить и позицию католической церкви, волившей Валле в период господства гуманистической логики и проникновения ее даже в цитадель католицизма римскую курию, защищать Эпикура перед папой, и вне в период католической реакции и под влиянием усилившегося распространения материалистических идей трактаты «О наслаждении» в «Индекс запрещенных книг», пошедшей на костер Бруно и Палеария, начавшей гонение на всяких проявлений свободомыслия.

Итак, говоря о распространении учения Эпикура в половине XV в., можно отметить следующее:

1. Большинство гуманистов, так или иначе рассматривавших Эпикура, говорят не об его материалистическом учении в целом, а об его этике.

2. Интерес к этическому учению Эпикура связан с оценкой отношения к земной жизни, с реабилитацией естественной природы человека, отвергаемой традиционным христианством, с отстаиванием права человека на гармоничное развитие.

3. Воскрешая этику Эпикура и твердо стоя на ее исходных принципах ее, гуманисты интерпретируют ее в соответствии с идеологическими запросами своего времени, лая акценты на отдельных элементах моральной философии или даже пытаясь построить на ней собственную теорию.

4. Этика Эпикура, как правило, отрывается от его философии или рассматривается вне связи с какой-либо философской теорией вообще, или делаются попытки ее примирение с христианством путем обожествления природы, признания бессмертия души (и тела), нахождения материалистических моментов в самом христианстве. Это примечательно несомненно свидетельствующее об ограниченном восприятии Эпикура и невозможности подняться до признания материалистического взгляда на мир, тем не менее выглядит формальным. Оно делается для оправдания этических принципов Эпикура, а не для их теоретического обоснования. В итоге принципы материалистической этики оказываются нечными, а в некоторых случаях чувствуется при

сильное влияние материалистической гносеологии

этика Эпикура, воскрешенная к жизни в эпоху Возрождения, подрывала в корне принципы аскетической морали католицизма. Выводя обязанности человека из природы и делая таким образом источником нравственных норм человека, этика Эпикура знаменовала собой по-настоящему освобождение морали из-под опеки религии и нанесла удар по христианско-феодальной идеологии в целом. Интерпретация эпикурейской этики применительно к идеологии запросам новых прогрессивных слоев итальянского общества, предвестников буржуазии, давала в руки поднявшегося класса идеологическое оружие в борьбе с феодализмом. Реабилитация этических идей Эпикура пробуждала не только к ним, так и к учению Эпикура в целом, восприятие которого оказалось возможным только в конце XVI—XVII